

РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В АВГУСТЕ 2015 Г.

С.Цухло

По данным конъюнктурных опросов Института Гайдара¹, промышленные предприятия продолжают уверенно контролировать развитие вялотекущих кризисных явлений в отрасли. Оценки запасов готовой продукции, спроса и занятости далеки от привычных (по 2009 г.) кризисных. Однако прогнозы спроса, выпуска, занятости и инвестиций показывают скорее готовность углубить дно кризиса 2015 г., чем желание оттолкнуться от него.

Спрос на промышленную продукцию

В августе динамика спроса на промышленную продукцию не претерпела принципиальных изменений по сравнению с июлем. Ни исходные, ни очищенные от сезонности данные о фактических продажах не показали ни фронтального (образца 2008 г.) спада продаж, ни выхода на положительную (образца 1998 г.) траекторию роста (рис. 1). Однако результат такой динамики продаж получил высокую оценку предприятий: в августе удовлетворенность спросом в российской промышленности выросла сразу на 10 п.п. и достигла 59%. Промышленность, таким образом, в который уже раз за последние год-два смогла «перевести дух» в условиях постоянно нагнетаемой нервозности и ожидания фронтального и почти одномоментного спада, который все никак не наступает...

Однако надежд на сохранение подобной (некризисной по прошлым меркам) ситуации в августе стало меньше. Прогнозы спроса потеряли 11 пунктов по исходным данным и 7 – по очищенным от сезонности (рис. 1). Последние ушли в существенный «минус», не достигнув, впрочем, пока панических уровней первых месяцев 2015 г., когда показатель продемонстрировал худшие значения с мая 2009 г.

Запасы готовой продукции

Оценки запасов готовой продукции снижают вероятность катастрофического варианта развития событий в российской промышленности по отслеживаемому чиновниками и аналитиками набору показателей. Вялотекущий характер кризиса 2015 г. и заблаговременная подготовка к нему всех участников процесса позволили предприятиям со-

Рис. 1

Рис. 2

кратить излишки запасов. В 2015 г. доля ответов «выше нормы» находится на минимальных уровнях для всего 23-летнего периода опросов ИЭП (с 1992 г.). Аналогичная ситуация складывается и с недостатком запасов готовой продукции: в 2015 г. был достигнут и его абсолютный минимум. В результате баланс оценок запасов уверенно пребывает в окрестностях нуля (рис. 2). Доля же ответов «нормальные» наоборот вышла на абсолютный максимум.

1 Опросы руководителей промышленных предприятий проводятся Институтом Гайдара по европейской гармонизированной методике в ежемесячном цикле с сентября 1992 г. и охватывают всю территорию Российской Федерации. Размер панели составляет около 1100 предприятий, на которых работает более 15% занятых в промышленности. Панель смещена в сторону крупных предприятий по каждой из выделяемых подотраслей. Возврат анкет – 65–70%.

Рис. 3

Выпуск продукции

Исходная динамика выпуска до сих пор не может восстановиться после традиционного майского провала, который она переживает (причем ранее вполне успешно) каждый год. В 2015 г. неочищенный баланс показателя остался в июне–августе около нулевой отметки. Очистка от сезонности сохранила нулевой уровень в июне и опустила его до -6 пунктов в июле–августе (рис. 3). Впрочем, эти уровни пока далеки от привычных и ожидаемых кризисных значений и уже встречались в прошедшие межкризисные годы.

Не предвещают давно ожидаемого кризисного спада и производственные планы предприятий. Хотя в III кв. они оказались хуже уровней предыдущего квартала, но по-прежнему далеки от отрицательных значений и превосходят некоторые значения межкризисных лет.

Ограничения промышленного роста

Ежеквартальный мониторинг ограничений промышленного роста (рис. 4) тоже не содержит привычных по прошлым годам признаков наступления ожидаемых большинством наблюдателей кризисных явлений в российской промышленности.

Во-первых, недостаточный спрос хотя и остается самой массовой помехой росту выпуска, но упоминается сейчас только 45% предприятий. Это значение является минимумом всего посткризисного периода 2009–2015 гг. и говорит о том, что промышленность уверенно адаптировалась к фактически сложившемуся объему продаж и не воспринимает его как кризисно низкий.

Во-вторых, «неясность текущей ситуации и ее перспектив» уверенно закрепилась на втором месте и сдерживает рост выпуска во II–III кв. 2015 г. у 38% предприятий.

Финансовые проблемы волнуют предприятия только в третью очередь. В III кв. 2015 г. на недо-

Рис. 4

статок оборотных средств и высокий процент по кредитам указали только 28% производителей. Этот результат немного лучше (т.е. меньше) оценок II кв. Но начался рост сдерживающего влияния неплатежей. С начала года их упоминание выросло на 5 пунктов, достигло 26% и вышло в результате на 4-е место, хотя в 2013 г. находилось на 9-м месте с 13% упоминаний.

В-четвертых, недостаток кадров, негативное влияние которого на промышленный рост снизилось за первую половину текущего вроде бы кризисного года с 33 до 22%, вновь набирает «популярность». В III кв. на эту проблему указали уже 25% предприятий. В нормальном кризисном 2009 г. ее упоминание опускалось до 14%.

В-пятых, итоги первой (декабря 2014 г.) волны девальвации рубля исчерпали, похоже, к июлю 2015 г. положительный эффект, но сохранили (или даже увеличили) негативный. Об этом говорит динамика оценок предприятиями влияния курсовой политики на промпроизводство (рис. 5). Сдерживающее влияние реально конкурирующей с отечественной продукцией импорта в результате первой девальвации снизилось с 27 до 11% за первые два

Рис. 5

квартала 2015 г. и опустилось к апрелю до 15-летнего минимума. Меньшее негативное влияние импорта отмечалось российскими предприятиями после дефолта 1998 г., но до конца 2000 г., т.е. два с лишним года. В 2015 г. положительный эффект продлился только полгода, но будет, скорее всего, пролонгирован в результате второй, августовской «дозы» девальвации. Хотя, возможно, ее эффект будет менее глубокий и продолжительный – скажется адаптация и продавцов, и покупателей импорта. А негативный эффект девальвации продолжает увеличивать свое воздействие на российскую промышленность. Удорожание импортного оборудования и сырья привело к росту издержек и цен, снижению спроса и выпуска более чем у четверти российской промышленности в июле 2015 г., хотя ровно год назад (в июле 2014 г.) такой эффект отмечали только 10% предприятий. Уверенно можно предположить, что вторая волна девальвации увеличит этот негативный эффект обесценения национальной валюты в условиях отсутствия производства многих необходимых российским предприятиям видов оборудования, комплектующих и сырья на территории страны, постепенно все более закрывающей свою экономику от внешнего мира.

Цены предприятий

В августе промышленность смогла снизить интенсивность роста цен 2-го полугодия, запущенного плановым повышением тарифов. Баланс (темп) изменения снизился с +11 до +8 пунктов (рис. 6). Но дальнейшее торможение роста отпускных цен промышленности даже в «кризисном» 2015 г. маловероятно. Планы предприятий показали символический, но все-таки рост показателя на 3 пункта. Стоит заметить, что в этих ценовых планах еще не полностью учтена августовская девальвация рубля и неизбежный рост цен как на используемый промышленностью импорт, так и на российскую продукцию.

Стимулом роста отпускных цен стал уверенный рост издержек российской промышленности. В III кв. интенсивность их роста вновь увеличилась. Конечно, не до +53 пунктов как в I кв. 2015 г., но уже до +30 пунктов, в которых, как и в ценах, еще не полностью отыграна последняя «доза» девальвации.

Рис. 6

Рис. 7

Фактическая динамика и планы увольнений

В августе российская промышленность снизила интенсивность увольнений после июльского всплеска исхода работников с предприятий (рис. 7). Однако июль и август остаются самыми негативными месяцами по этому показателю для промышленности. Динамика занятости в 1-м полугодии выглядела явно более позитивно, как по сравнению с предыдущими годами, так и по сравнению с другими секторами экономики. Однако прогнозы предприятий набрали в августе изрядную долю пессимизма и показали самую высокую вероятность увольнений в следующие два-три месяца.